

Оригинальная статья / Original article

УДК 340.115

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-34-47>

Анализ порядка заключения брака на Руси (на материалах Кормчей книги)

Д. В. Алонцева¹✉, Е. А. Очеретько¹

¹Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
ул. Коммунаров, д. 28, г. Елец 399770, Российская Федерация

✉ e-mail: dina.alontseva@mail.ru

Резюме

Актуальность проводимого исследования определяется тем, что на основе анализа Кормчей книги расширяются знания о генезисе древнерусского семейного права, позволяющие раскрыть исторические корни современного законодательства в этой области и выявить влияние культурных, религиозных и социальных факторов на формирование норм и принципов семейного права. Научная дискуссия по данной проблеме способствует глубокому пониманию истории отечественного государства и права, актуализации вопросов брачно-семейных отношений в контексте современных вызовов и изменений в обществе.

Цель исследования состоит в раскрытии особенностей, условий и порядка заключения брака на Руси.

Задачи заключаются в выявлении факторов, влияющих на порядок заключения брака, определении препятствий к заключению брака, установлении религиозно-правовой основы брачно-семейных отношений.

Методология. Методологическая база определяется историко-правовым характером исследования, основанном на принципах историзма, системного подхода и объективности в осмыслении наследия Кормчей книги.

Результаты. В процессе исследования определены историко-правовые основы семейного законодательства, к их числу относятся: целомудренный характер добрачных отношений, не нарушающий основ семейных ценностей и жизни в браке; определение брака как союза мужчины и женщины, имеющий целью законное деторождение и избегание греховной жизни; согласие обоих супругов к вступлению в брак, отсутствие препятствий к вступлению в брак (родство, кумовство и др.); обязательное венчание супругов и благословение священником брачующихся; ответственность мужа за жену.

Вывод. В условиях современной России обращение к историко-правовому наследию прошлого продиктовано необходимостью укрепления авторитета и поддержки института семьи и базовых семейных ценностей. Анализ норм Кормчей книги (Номоканона), заложившей основы семейного законодательства, помогает понять ценности и принципы, которые сформировались в обществе на протяжении веков и оказывают влияние на современное законодательство.

Ключевые слова: брак; порядок заключения брака; канонические нормы и правила; источники права; историография.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Алонцева Д. В., Очеретько Е. А. Анализ порядка заключения брака на Руси (на материалах Кормчей книги) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 34–47. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-34-47>

Поступила в редакцию 30.03.2024

Принята к публикации 30.05.2024

Опубликована 28.06.2024

© Алонцева Д. В., Очеретько Е. А., 2024

Analysis of the order of marriage in Russia (based on the materials of the Pilot book)

Dina V. Alontseva^{1✉}, Elena A. Ocheretko¹

¹Bunin Yelets State University
28 Kommunarov Str., Yelets 399770, Russian Federation

✉ e-mail: dina.alontseva@mail.ru

Abstract

The relevance of the research is determined by the fact that, based on the analysis of the Pilot Book, knowledge about the genesis of ancient Russian family law is expanding, allowing to reveal the historical roots of modern legislation in this area and to identify the influence of cultural, religious and social factors on the formation of norms and principles of family law. The scientific discussion on this issue contributes to a deep understanding of the history of the Russian state and law, the actualization of issues of marriage and family relations in the context of modern challenges and changes in society.

The purpose of the study is to reveal the features, conditions and procedure of marriage in Russia.

The objectives are to identify the factors influencing the order of marriage, identify obstacles to marriage, and establish the religious and legal basis of marital and family relations.

Methodology. The methodological basis is determined by the historical and legal nature of the research, based on the principles of historicism, a systematic approach and objectivity in understanding the legacy of the Pilot Book.

Results. In the course of the study, the foundations of family legislation were determined, among them are: the chaste nature of premarital relations, which does not violate the foundations of family values and life in marriage; the definition of marriage as a union of a man and a woman, with the aim of legitimate childbearing and avoiding a sinful life; the consent of both spouses to marry, the absence of obstacles to marriage (kinship, nepotism, etc.); the obligatory wedding of the spouses and the blessing of the priest of the couple; the responsibility of the husband for the wife.

Conclusion. In the conditions of modern Russia, the appeal to the historical and legal heritage of the past is dictated by the need to strengthen the authority and support the institution of the family and basic family values. The analysis of the norms of the Steering Book (Nomocanon), which laid the foundations of family legislation, helps to understand the values and principles that have been formed in society over the centuries and influence modern legislation.

Keywords: marriage; order of marriage; canonical norms; rules; sources of law; historiography.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Alontseva D.V., Ocheretko E.A. Analysis of the order of marriage in Russia (based on the materials of the Pilot book). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024;14(3):34–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-34-47>

Received 30.03.2024

Accepted 30.05.2024

Published 28.06.2024

***

Введение

Семейные отношения играют важную роль в общественном развитии, оказывают прямое влияние на демографическую ситуацию и стабильность общества. Как отмечают современные исследователи: «...социально-политическая транс-

формация семейных ценностей в современном обществе сегодня находится на этапе процесса их правового закрепления» [1, с. 162]. Необходимо учитывать изменяющиеся социокультурные и экономические условия и адаптировать семейную политику к новым реалиям. Со-

временные вызовы, такие как низкий уровень рождаемости, старение населения и изменение структуры семьи, требуют комплексного подхода и разработки эффективных мер для поддержки и развития семейных отношений. Институт семьи, являясь ячейкой общества «обретает свой социально-психологический и юридический статус в том случае, когда она основана на таком правовом институте, как брак» [2, с. 4]. Ретроспективный анализ брачно-семейных правоотношений позволяет не только изучить исторические ошибки и проблемы, но и выявить основные тенденции и изменения в семейной жизни общества. Это помогает разработать более эффективные правовые механизмы и инструменты для регулирования семейных отношений в современном государстве.

Как отмечают отечественные ученые П. М. Филиппов и А. С. Назарова: «...особый интерес возникает к традиционным семейным ценностям, которые должны лежать в основе формирования и жизни российской семьи, российского брака, исключая те формы семейных отношений, которые признаются в некоторых государствах, а для современного российского общества являются неприемлемыми» [3, с. 60]. По мнению О. А. Рутковской: «...наличие семейных отношений существенным образом влияет на осуществление прав супругов, установленных гражданским законодательством Российской Федерации» [4, с. 114].

Тема брачно-семейных отношений на основе анализа Кормчей книги значима, актуальна, важна и на сегодняшний день, поскольку духовно-нравственные основы и ценности государственности, формировавшиеся на всем протяжении развития государства и права, закладывались в семье, являющейся первичной ячейкой общества, где передаются традиции, ценности, нормы поведения и культуры.

Новизна представленной работы заключается в комплексном исследовании

брачно-семейных отношений Древней Руси и царского периода с точки зрения существовавшего в те времена церковно-правового подхода. Это позволяет установить преемственность отечественной религиозно-правовой культуры в становлении современного семейного права, основанного на истоках семейных ценностей Древней Руси и более позднего исторического периода [5, с. 38].

Ретроспективный анализ канонических норм Номоканона (Кормчей книги) в совокупности с текстом Домостроя в наилучшей степени позволяет соотнести существовавшие подходы законодателя и правоприменительной практики того времени. Выводы представленного исследования способствуют формированию представления об историческом пути сохранения брачной культуры и семейных ценностей сквозь призму нескольких эпох.

Методология

Методологическая база определяется историко-правовым характером исследования, основанном на принципах историзма, системного подхода и объективности в осмыслении наследия Кормчей книги.

На основе метода историзма дан анализ Кормчей книги как основополагающего свода правил семейного права Руси. Системный подход направлен на определение понятия брака, порядок его совершения, оснований, дающих право на вступление в брак. Метод объективности позволил установить, какое влияние оказала на формирование институтов и отраслей отечественного брачно-семейного права Кормчая книга.

Применение указанных методов и подходов позволило авторам объективно и комплексно провести исследование, способствующее более глубокому пониманию регулирования семейных отношений.

Результаты и их обсуждение

Изучению Кормчей книги как своду церковных канонов и правил в отечественной науке уделяется большое внимание. Стоит поддержать К. В. Петрова, по мнению которого «проведённый анализ публикаций, изданных за последние десять лет, привёл к выводу о том, что новейшие исследования историков остаются неизвестными историкам права. Между тем за последние два года в исторической науке активизировались исследования Кормчей книги, свидетельством чего является выход ряда значительных исследований Кормчей книги» [6, с. 562].

Среди фундаментальных исследований последнего времени стоит отметить коллективную монографию «Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию», авторами которой являются Е. В. Белякова, Л. В. Мошкова, Т. А. Опарина [7, с. 496]. В рамках проведенного исследования рассмотрен широкий спектр тем, связанных с историей и развитием Кормчих книг в церковной традиции Древнерусского государства, в том числе с определением норм, закрепляющих духовную жизнь церкви и ее пастырскую деятельность, установлением содержания печатных текстов Кормчих книг в конце XV – первой половине XVI в. и других вопросов, исследование которых позволяет более глубоко понять историю и значение Кормчих книг в церковной жизни Русской православной церкви.

Существенный вклад в исследование Кормчих книг внесла М. В. Корогодина. Опубликованные ею два тома Кормчих книг XIV – первой половины XVII в. содержат в себе описание важнейших вопросов государственно-церковного взаимодействия, свода церковных канонов, а также содержат характеристику Кормчей книги, ее составных частей с описанием их сущности [8; 9]. Н. С. Нижник в изучении проблемы регулирования брачно-семейных отношений на Руси интерпре-

тировала содержание Кормчей книги, установила основания и порядок заключения и расторжения брака в Древней Руси [10, с. 31–33].

Приведенные позиции ученых говорят о значимости норм Кормчей книги для отечественной науки, однако комплексные исследования отдельных институтов, в частности института семьи и брака, остаются неизученными. Полагаем, что проведенное нами исследование дает объективную оценку положений Кормчей книги в системе семейного права Киевской Руси, поскольку в научной литературе институт брака имеет неоднозначные трактовки. В частности, ученые дореволюционного периода выдвигали различные гипотезы о природе и сущности брака в древнерусском обществе: к примеру, И. С. Бердников [11, с. 67] и Д. Н. Дубакин [12, с. 59] связывали содержание древнерусской концепции брака с христианской догматикой, видя в нем отражение таинства и духовного единства мужа и жены, А. Я. Ефименко доказывала, что крестьянство рассматривало брак прежде всего как гражданский акт, не связанный с религиозными аспектами [13, с. 382]. А. С. Павлов дал характеристику Кормчей книги как русского источника церковного права и брачно-семейных отношений [14, с. 114–115]. В. И. Сергеевич в своих исследованиях занимался анализом института семьи на протяжении различных исторических периодов, определив сущность брака, положение супругов, позволившие более глубоко понять исторические корни института семьи [15, с. 454–467]. Н. С. Суворов занимался анализом исторических источников брачно-семейных отношений, изучением института семьи в отечественной и зарубежной правовых системах [16, с. 11–12].

Современные ученые, включая Н. Л. Пушкареву, Я. Н. Щапова и В. И. Сергеевича, склоняются к тому, что древнерусский брак имел договорной характер, но при этом учитывали влияние

христианской концепции брака, которая была распространена церковными иерархами [17, с. 408].

Кормчая книга (Номоканон) – это церковно-правовой источник, призванный регулировать семейные отношения в Древней Руси и царский период. «Кормчий» с церковнославянского переводится как рулевой; «номоканон» с греческого – закон, правило, устав. Это сборник церковных и светских законов, являющихся руководством к управлению церковью и в церковном суде православных славянских стран. Для текстов Кормчей книги Руси характерна связь норм брачно-семейного права с нормами канонического права. Кормчие книги (это не единая книга, а большое количество книг) написаны на старославянском и церковнославянском языках. Первоначальным вариантом выступает византийский вариант Номоканона. Эти книги включали в себя различные тексты, порой даже не имеющие к ним непосредственного отношения. В связи с этим идентичность текста нарушалась кардинально при их переписывании. По некоторым данным текст Русской Правды тоже присутствовал в составе Кормчих книг, например, Синодальная кормчая 1282 г. (Новгородский список). К середине XVIII в. накопилось огромное количество редакций данного первоисточника. Особенности списков каждого периода является то, что греческие и канонические тексты имели характерные особенности, обусловленные спецификой периода времени, церковного и светского уклада жизни, войн, царящих династий, природных катаклизмов. Географическими рамками нашего исследования являются территории Древней Руси и Руси до 1650 г. В исторической же ретроспективе, как отмечает Ю. М. Гончаров, до Кормчей книги 1650 г. и в период ее существования, как церковно-правового источника, брачно-семейные отношения регулировались Уставом князей Владимира и Ярослава, Новгородской и Псковской судными грамотами, Судеб-

ника 1497 и 1550 гг., положениями Стоглавого собора 1551 г. [18, с. 17] Также следует отметить одновременное сосуществование норм Кормчей книги с книгой «О должностях пресвитеров приходских», «Инструкцией благочинному приходских церквей» и другими правовыми источниками.

Кормчая книга в этот период являлась наиболее подробным руководством семейной жизни, включавшей не только положения Византийского семейного права, но и постановления русских князей.

Сложность иерархического значения кормчих книг, а также определение более актуальной версии было обусловлено как раз отсутствием понимания действия их во времени, т. к. при создании новых списков (более поздних) – первые, или предыдущие, не утрачивали своего значения, а действовали одновременно с более «свежими» списками.

Следует исходить из того, что порядок заключения брака, условия его заключения и жизнь в браке определялись догмами Православной церкви, что проистекало из основания византийского брака. Ученые отмечают первоначальное непринятие народом Руси института брака в аспекте византийского подхода к семье и браку.

Брак, имеющий византийскую правовую основу, следует охарактеризовать через следующие подынституты и принципы: само понятие брака («Брак есть мужа и жене сочетание, и событие во всей жизни, божественная и человеческая правда общения»); таинство венчания; тайна супружества; регламентация внутрисемейных отношений; отношение Церкви к прелюбодеянию; возможность развода; запрет добрачных связей; защита прав жены или невесты при непрерываемом авторитете мужчины (мужа).

Следует отметить высокую мораль и нравственность, целомудренный характер добрачных отношений и не нарушающий основ семейных ценностей и жиз-

ни в браке. Важно, что в тексте Кормчей книги практически отсутствуют указания относительно вопросов опеки и попечительства, родителей и детей. Это объясняется тем, что данные вопросы не входят в компетенцию Церкви как регулятора отношений. Церковные суды (а брак мог быть расторгнут епископом или епархиальным судом) рассматривали вопросы расторжения брака. В целом Кормчая книга охраняла благочестивую жизнь семьи, наказывая за измены и прелюбодеяния, а также за прельщение чужих жен и мужей.

Глава 50 Кормчей книги «О тайне супружества» раскрывает сущность брака, основания его заключения, условия, разрешающие и запрещающие вступление в брак. Вместе с тем были запрещены тайные браки, в том числе с родственниками. Брак предполагался как публичное действие («не бывает брака, не сообщавшегося собравшимся»). В данном случае имеется в виду тайно от приходского священника, руководившего в этом храме, т. е. тайно жениться от него возможно было только в другом приходе. Тайна супружества должна соблюдаться во «умножение рода человеческого и воспитания детей во славу Божию, в житие в союзе и дружбе, во взаимной помощи и боязни греха прелюбодеяния» [19, с. 1155].

Брак по Кормчей книге – это союз мужчины и женщины («брак есть мужеви и жены сочетание и с бытием во всей жизни» [20, с. 931], имеющий целью законного легитимного деторождения и избегания греховной жизни: «...брак всем иметь чист и честен, честным от блуда, потому что блуд есть не брака начало, но греха и преступление Закона Божьего» [20, с. 931]. Причем избегание грехов предполагалось как до брака (т. е. не обещание брака другому, запрет на обручение с несколькими девушками, недопущение причинения вреда брошенной невестой себе самой – описываются самоубийства в виде удушения девицей).

Предполагалось мужу и жене «неразлучное брачное житие творить», они должны быть неразлучны как «в церковных древних книгах», т. к. считалось, что «Господь мужа сотворил, а потом из его ребра жену сотворил, и сошлись два лица во единую плоть». Предполагалось, что брак должен совершаться по взаимному согласию, священник лично выявлял волю к заключению брака у самих брачующихся. Лица обоего пола, пришедшие к согласию о заключении брака, должны сначала осмотреться сами, нет ли к этому законных препятствий – родства, кумовства или иного. Особенно следует быть предельно внимательными будущим супругам в случае, когда они самостоятельно пожелали заключить брак по своей воле, а не по воле родителей или иных родственников, которые считались мудрее и опытнее, лучше знали свою родню и возможных дальних родственников. Брачующиеся должны были быть уверены в своем возрасте – девице 12 лет, мужчине 15. Они оба должны быть верующими, верить в единого Бога и «жить молитвой “Отче наш”, соблюдать десять общих заповедей».

Иерей, совершающий брак, также должен со своей стороны исключить препятствия к заключению брака (он должен лично знать вступающих в брак), а затем хранить тайну брака. Священник не должен был венчать беглецов, «пришельцев» и лиц, не имеющих «оседлости» в своем приходе, а также уже состоявших в браке с пропавшими воинами, плененными лицами, лицами без вести пропавшими. Перед венчанием и даже обручением священник должен был трижды пообщаться с лицами, желающими вступить в брак. Они, в свою очередь, должны были трижды лично явиться в храм на литургию. И если уже в процессе общения со священником выяснится законное препятствие к браку, то священник не будет иметь права благословить их на брак. Причем важным было обратить внимание всех – и брачующихся, и

священника даже на малейшее подозрение препятствия ко вступлению в брак. После того как священник исключит препятствие к браку, трижды пообщается с женихом и невестой, оглашается будущее заключение брака. Если оно было оглашено, но венчание не состоялось, то священник оглашал снова. Священник имел право наказывать лиц, которые еще не стали мужем и женой, но жили в одном доме, тем более ведущих половую жизнь.

Венчание и предварительное получение благословения происходило у одного и того же священника, если брачующиеся жили в одном приходе. Если проживали в разных приходах, то венчались у того священника, который имел право венчать таких лиц. Венчание происходило публично в храме перед людьми. Перед венчанием оба будущих супруга должны были помолиться, исповедать свои грехи, держать пост. Священнику устанавливался запрет венчать в обед, вечером и в пост. Венчание проходило строго утром по окончании Божественной литургии. Также в Номоканоне указывались возможные для венчания даты и периоды: до Богоявления (Крещения), до июня (до Пасхи). Запрещалось венчать во время Мясопустного Великого поста, до праздника Петра и Павла (в Петров пост), с первого дня августа до последнего дня августа (до Успения Пресвятой Богородицы), т. е. ни один священник не брался венчать молодых в пост под страхом снятия с должности. В указанные периоды запрещалось не только венчаться, но и творить брачные пиры. Оканчивалось правило «О тайне супружества» словами о том, что «брак должен быть со всякой скромностью христианской во славу Божию. Супружество или законный брак есть вещь тайная» [11, с. 1155].

Венчание осуществлялось при двух или трех свидетелях по Соборному правилу и Учению Святых отцов. Священник сам венчал жениха и невесту. «Если муж с женой разлучатся не по своей воле,

а вследствие оклеветания, горя, болезни, то у Бога впоследствии встретятся». Считалось, что проживать супруги должны в доме мужа; если муж умирал, то жена не возвращалась жить в родительский дом, пока не оплатит его. Мужу надлежало ценить жену, особенно родившую ему детей. Жене запрещалось покидать супружеский дом без уведомления мужа, в том числе чтобы посетить своих родителей.

Нормативно-правовое регулирование брачно-семейных отношений в Древней Руси основывалось на церковном каноническом праве. Семейные отношения, весь уклад семейной жизни долгое время были под властью церковной, а гражданские отношения, уголовные наказания, вопросы казны, налогов, градостроительства – это все было под эгидой светской власти. В то же время отдельные главы Кормчей книги содержали одновременно и нравственные аспекты семейной жизни, и брачно-семейные нормы, и уголовно-правовые, например, глава Ё «О блуде и прелюбодеянии и растлении девиц». В этот длительный исторический период велика была власть церкви над семейным укладом жизни любого отдельно взятого прихожанина. Непререкаемым был авторитет священника и неоспоримым – решение церковного суда. Лишь в конце XVII в. на смену нормам Кормчей книги пришел Домострой, который резко вытеснил из правового регулирования брачных отношений Кормчую книгу, хотя имел большую правовую ценность в сфере семейно-бытовой сферы, нежели в брако-разводных вопросах. Домострой содержал строгий принцип «Все от Бога». Домострой, как и Кормчая книга, в своей основе включал Правила Вселенских соборов. Но все же в большей степени он регулировал домашнюю жизнь, а из брачно-семейных отношений в основном те, которые связаны с семейными обязанностями, одеждой, бытом. Параллельно с этим Номоканон посвящал большое количество правил условиям

вступления в брак, требованиям в браке для супругов, аспектам половой жизни супругов.

Но были и общие моменты, например, и Домострой, и Кормчая книга исходили из запрета монахам вступать в брак и иметь отношения с женским полом. Однако не монахам, а мирским священникам, наоборот, предписывалось вступить в брак перед получением сана – «пресвитер или дьякон, поставленный жениться, но прежде к священному браку приходити» и «пребывать в браке в службе и чести». Но следует отметить, что тексты Кормчей книги не были идентичными на протяжении длительного периода ее существования, изменялись, дополнялись. В частности, несколько расходитсЯ текст первых норм Номоканона и текст более позднего комментария к нему. Шестое правило Вселенского собора гласит о том, что не приветствуется приход к должности пришедшего в подьяконский или дьяконский чин семейного. «Совершившего брачное себе составлять житие, дерзнувшего сотворити, повелевает Шестой Собор извергши». Это правило имело место, но на момент комментария к главе S (более позднего) оно упразднилось.

Однако в рассматриваемый период было весьма характерным рассматривать жену как слабый субъект семейных отношений, как наименее образованного и умного члена семьи, а в то же время и более незащищенного, как в моральном плане, так и в гражданско-правовом. Поэтому муж не просто считался главой семьи, но и ответственным за свою супругу. Брак должен быть крепким, муж и жена едиными, не надеющимися на будущие браки. Мужу позволялось приводить в дом мужчин (сослуживцев, соседей), в том числе устраивать с ними пиршества. Жене запрещалось в этот день находиться в доме, пить и есть с чужими мужчинами за одним столом, ей надлежало в этот день уйти в дом своих родителей.

Условия заключения брака были представлены императивными нормами.

1. Брачный возраст. Для лиц мужского пола составлял пятнадцать лет, для женского тринадцать. До этого времени брачного сожителства быть не должно. Допускались некоторые исключения с разрешения священника, если одному из будущих супругов имела место угроза жизни, здоровью или «иная беда» [21, с. 810].

2. Родительское благословение на брак предусматривалось в обязательном порядке. Если девица следовала за мужем (вышла замуж) без воли отца, то она именовалась блудницей. Юноша тоже должен был получить благословение отца. Живущие в браке без благословения родителей блуд совершающими считались. Если замуж выходила вдова, то ей уже не требовалось обязательное согласие родителей. Номоканон полагал, что в таком случае женщина выходит замуж во второй раз без греха (как вдова), а по Божественной воле. Если отец девицы или жениха будет пленен и не сможет ввиду этого дать родительское благословение, то надлежало его ждать три года. По прошествии трех лет, если даже неизвестно будет, жив он или нет, то молодым разрешалось жениться. Если девица была сиротой и у нее был опекун, то по достижении ее совершеннолетия она уже могла тоже не брать в расчет его согласие или несогласие на брак. Если же при разрешении вопроса благословления на брак девицы несовершеннолетнего возраста возникнут разногласия между ее родителями или опекунами или другими родственниками, то точку в вопросе надлежало ставить властям.

Совершеннолетний сын («самовластный») мог жениться без благословения отца, в том числе и в случае открытого несогласия. Еще не такие взрослые по возрасту, но совершеннолетние («самовластные») девицы, если будут двух женихов иметь, то выбирать предстоит отцу. Если отец будет мертв у девицы, то

другой родственник будет уполномочен определить ей мужа. Если возникнет спор между родственниками относительно кандидатуры жениха для девицы, то предстоит суду определить будущего мужа. Может так случиться, что потенциальные женихи будут одного статуса и из одного рода, то невеста сама должна выбрать себе будущего мужа. Отец в период знакомства с женихом определяет уровень достатка его семьи и размер возможного брачного дара.

В одном из правил встречается норма, что достигшая двенадцати лет девушка сама имеет право выбрать себе мужа.

Регистрация брака в рассматриваемый период имела иное понимание, нежели сегодняшний институт. Полагалось оформлять заключение брака судом городского епарха – в Константинополе, в других областях – судом епископа или «властителем города». В обручении отдавался залог или дар. Дар приносил будущий муж. Жене родителями выдавалось приданое. Это имущество озвучивалось и показывалось при обручении. Если впоследствии брак не состоялся, то подаренное невесте имущество надлежало вернуть жениху, в том числе если она умирала. Обручение продолжало иметь силу и в случае смерти отца девицы или опекуна.

Согласие родителей в отдельных случаях приветствовалось, когда выходящие замуж были уже совершеннолетними. Если же вступающий в брак был несовершеннолетним и при этом имелись особые обстоятельства ко вступлению в брак, то согласие родителей на брак было обязательным. Необходимо было благословение на брак.

Нормы Кормчей книги предписывали, что если у кого нет отца (пропал и от него три года нет известий, например, достоверно известно, что он состоял на государственной службе или был на войне), неизвестно официально, является ли он живым или нет, то вместо него за муж его дочь могут выдать оставшиеся в

живых родственники мужского пола, также и дать благословение аналогично родительскому. Достигшей 25 лет дочери в случае вступления ею в брак разрешалось не заручаться согласием родителей. Если ей родители подыскивают жениха, а она сама за другого замуж хочет выйти и уже вступила с ним в интимную связь, то ей дозволялось самой решать свою судьбу и выходить замуж за выбранного ею мужчину. Если же она младше 25 лет, то надлежало ей со своим избранником разлучиться и исполнить родительскую волю.

3. Предварительное обручение. Обручаться разрешалось мужскому полу с 14 лет, женскому – с 12 лет. Но обручение не давало права на начало половой жизни. Если же после обручения обручившиеся начнут сожительствовать или иметь интимную связь, то вина за это возлагалась на родителей. В отдельных нормах Кормчей книги более позднего времени – «Леона царя премудрого и Константина главизны о совещании обручения и о браках и о иных различных делах» называется иной брачный возраст: мужчины – с 15 лет, женщины – с 13 лет. Предполагалось согласие обоих родителей.

4. Подарок при обручении. Если к свадьбе дарился дар, но брак не заключался, то подарки полагалось вернуть дарителю.

Препятствиями к заключению брака были:

1. Запрет на браки с еретиками [22, с. 301–302; 535].

2. Запрет на браки с иноплеменными.

Но тем не менее в тексте Кормчей книги имеется правовое регулирование случаев, когда муж приводил в дом женщину-иноплеменницу, которой он завладел во время военных действий, вывел из плена или пленил сам. И в таком случае, если не было ее согласия на брак, то надлежало ее вернуть. Но здесь нет четкого разграничения в отношении веры

похищенной девицы. Однако исходя из православного характера брака, все-таки браки с иноплеменниками не приветствовались.

3. Запрет кровно-родственных браков устанавливался разными нормами Номоканона, рождение детей от родственников считалось особо опасным. Так, согласно Правилу Василия Великого, установлен краткий запрет жениться брату с сестрой, смешивать кровь. «Смешивать кровь брата и сестры от одного отца» считалось смертным грехом. Браки со сводными сестрами наказывались отлучением от церкви и епитимьей до семи лет [22, с. 622]. Запрещалось иметь отношения со своей мачехой (наказывалось это епитимьей до 7 лет), с детьми сестры, в том числе умершей. В Номоканоне говорилось, что муж и жена, вступи в брак, становятся единой плотью. Нормы Кормчей книги содержали запреты на кровосмешение родственников как одной семьи, так и семьи родственников – связь матери с сыном, сына с женой отца, мачехой, дальними родственниками. Причем наказание должно было иметь место и в случае незнания указанными лицами о своем родстве. В правилах «О тайне супружества» в главе «Родство по крови двоюродных и троюродных» устанавливалось, что брак по крови запрещается до седьмой степени и разрешается в восьмой. Двоюродным запрещается в шестом родстве (шестой степени родства) и разрешается в седьмой. Между троюродными также запрещается. При усыновлении родство образуется как кровное, поэтому также запрещаются браки включительно до седьмой степени. Степени по родству распределялись следующим образом: отец и сын – первая степень родства, это единое родство. Братья же состоят между собой во второй степени родства и составляют одну и ту же степень (т. к. они друг от друга не рождались) во взаимоотношениях с другими родственниками. Никто не мог свою сестру в жены себе взять, т. к. это одна и та же степень род-

ства, например, «Петр родил Георгия и Марию. Это два рождения и одна степень родства». Запрещались браки во всех степенях родства с двоюродными, их детьми, внуками, правнуками, праправнуками [19, с. 1163–1195]. В Номоканоне стоял запрет на сочетание браком детям двух братьев, эти дети между собой считались «четвертым коленом», внуки их между собой – «шестым коленом».

4. Запрещались браки крестников с крестными. Крещение считалось «божественным рождением и души обновлением». Крестный отец – отец не по плоти, а по духу. Крестник назывался и считался «восприемником». Крестница и крестный (крестник и крестная) также не могли вступать в браки до седьмой степени родства включительно.

5. Родство, усыновление и крещение рассматривались в тот период как родство, причем во всех случаях родство считалось равным, как по прямой восходящей, так и нисходящей линии, все лица мужского и женского пола учитывались одинаково. В связи с этим запрещались браки с усыновленными. При усыновлении («братотворении») «сливаются имена сродства между собой». Усыновленным запрещалось супружество до шестой степени. К заключению брака также не допускались следующие лица: например, два брата живут в одной семье, то второй брат не мог вступать в брак с крестной (восприемницей) своего брата или ее детьми или родственниками.

6. Иногда имели место иные запреты на вступление в брак. Например, если один из потенциальных супругов был оболган в прелюбодеянии, но доказано это не было, то оболгавший не имел права обиженную им невесту взять в жены себе.

Таким образом, правовое регулирование брачно-семейных отношений в период Древней и Средней Руси основывалось на правилах, записанных не только в издаваемых царями законах, но и на

текстах канонических норм и правил. Одним из таких комплексных правовых источников является Кормчая книга (Номоканон). В «Описании Книги Кормчей к любезным читателям» дается пояснение следующего содержания. «Плавающим кораблям нужен кормчий – путеводитель. Кормчество – в искусстве кораблеплавательном, при этом спасаются все плавающие в море житейском, вскормленные истинным художником, учителем, пастырем в море житейском. И если есть какие страсти в нас, то придем к пристанищу тихому и не бурному вечного блаженства Горного Иерусалима. Достойно это называется Кормчая. Если на пути встречается камень или терен, то мудрый кормчий как велико разумный хитрец, держащий Великую Россию, благородный и благочестивый государь князь Алексей Михайлович – хитрым и мудрым царствованием кормчество. Корабль сей – это слово церкви. Кормчий – царь, корабль – церковь» [23, с. 1399–1405].

Выводы

В период Древней и Средней Руси заключение брака имело свои особенности и условия, к числу которых относятся: достижение брачного возраста (соблюдение возраста вступления в брак),

обязательное родительское благословение на брак (предусматривалось в обязательном порядке), обрядности и традиции (брак заключался в церкви, сопровождался предварительным обручением, получением подарка при обручении). Брак на Руси заключался обычно в церкви и сопровождался церковным обрядом, поскольку церковь играла важную роль в установлении брачно-семейных отношений. При заключении брака учитывались обстоятельства, препятствующие заключению брака, которые могли варьироваться в зависимости от социального статуса, религиозных убеждений и культурных традиций (в частности, родовая принадлежность), устанавливался запрет на браки с еретиками, с иноплеменными, на кровно-родственные браки. Обращение к историко-правовому наследию прошлого в условиях современной России продиктовано необходимостью укрепления авторитета и поддержки института семьи и базовых семейных ценностей. Анализ норм Кормчей книги (Номоканона) заложившей основы семейного законодательства, помогает понять ценности и принципы, которые сформировались в обществе на протяжении веков и оказывают влияние на современное законодательство.

Список литературы

1. Очеретько Е. А., Мирончуковская В. В. Правовое и этическое понимание семьи в мультикультурном пространстве России как основа укрепления семейных ценностей // Вопросы российского и международного права. 2022. № 10. С. 161–168. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.94.29.076>
2. Очеретько Е. А. Брак в семейном праве. Елец: Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2020. 70 с.
3. Филиппов П. М., Назарова А. С. Семейные ценности в российском праве и проблема сиротства: прошлое, настоящее и будущее // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 58–73. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-58-73>
4. Рутковская О. А. Особенности межотраслевых связей семейных правоотношений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 112–121. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-112-121>
5. Алонцева Д. В., Новиков О. А. Влияние византийского права на развитие брачно-семейного права Древней Руси // Современные тенденции развития юриспруденции, эко-

номики и управления: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Елец: Елец. гос. ун-т им И. А. Бунина, 2017. С. 38–43.

6. Петров К. В. Правовая природа «Кормчей книги» в новейших отечественных исследованиях // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.). Т. 1. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2019. С. 562–567.

7. Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Российский государственный архив древних актов; Центр гуманитарных инициатив, 2017. 496 с.

8. Корогодина М. В. Кормчие книги XIV – первой половины XVII века: в 2 т. Т. 2. СПб.: Альянс-Архео, 2017. 648 с.

9. Корогодина М. В. Кормчие книги XIV – первой половины XVII века: в 2 т. Т. 1. СПб.: Альянс-Архео, 2017. 600 с.

10. Нижник Н. С. Регулирование брачно-семейных отношений на Руси в условиях язычества // История государства и права. 2003. № 2. С. 31–33.

11. Бердников И. С. О восприемничестве при Крещении и о духовном родстве, как препятствии к браку. Казань: Тип. Имп. ун-т, 1892. 67 с.

12. Дубакин Д. Н. Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления «Домостроя». СПб.: Тип. Ф. Г. Елеонского, 1880. 188 с.

13. Ефименко А. Я. Исследования народной жизни. Вып. 1: Обычное право. М.: В. И. Касперов, 1884. 382 с.

14. Павлов А. С. Курс церковного права. Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1902. 552 с.

15. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1910. 667 с.

16. Суворов Н. С. О гражданском браке. Ярославль: Типо-лит. г. Фальк, 1887. С. 11–12.

17. Оспенников Ю. В. Правовая традиция Северо-Западной Руси XII–XV вв. М.: Юрлитинформ, 2011. 408 с.

18. Гончаров Ю. М. Брачно-семейное право Российской империи XIX – начала XX в. Барнаул: Азбука, 2019. 148 с.

19. О тайне супружества // Кормчая (Номоканон): отпечатана с подлинника Патриарха Иосифа. СПб.: Воскресение, 2011. С. 1155–1195.

20. Закон градского главы // Кормчая (Номоканон): отпечатана с подлинника Патриарха Иосифа. СПб.: Воскресение, 2011. С. 923–1100.

21. Новая заповедь благочестивого царя Алексия Комнина // Кормчая (Номоканон): отпечатана с подлинника Патриарха Иосифа. СПб.: Воскресение, 2011. С. 803–818.

22. Правило Второго Вселенского собора // Кормчая (Номоканон): отпечатана с подлинника Патриарха Иосифа. СПб.: Воскресение, 2011. С. 301–302, 535, 632.

23. Описание Книги Кормчей к любезным читателям // Кормчая (Номоканон): отпечатана с подлинника Патриарха Иосифа. СПб.: Воскресение, 2011. С. 1399–1405.

References

1. Ocheret'ko E.A., Mironchukovskaya V.V. Legal and ethical understanding of the family in the multicultural space of Russia as a basis for strengthening family values. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and international law*. 2022;(10):161–168. (In Russ.) <https://doi.org/10.34670/AR.2022.94.29.076>

2. Ocheret'ko E.A. Marriage in family law. Elec: Eleckij gos. un-t im. I. A. Bunina; 2020. 70 p. (In Russ.)
3. Filippov P.M., Nazarova A.S. Family values in Russian law and the problem of orphanhood: past, present and future. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023;13(3):58–73. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-58-73>
4. Rutkovskaya O.A. Features of intersectoral relations of family legal relations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* (In Russ.) 2023;13(6):112–121. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-112-121>
5. Alonceva D.V., Novikov O.A. The influence of Byzantine law on the development of marriage and family law in Ancient Russia. In: *Sovremennye tendencii razvitiya yurisprudencii, ekonomiki i upravleniya: sbornik materialov mezhhregionalnoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem = Modern trends in the development of jurisprudence, economics and management: a collection of materials of the interregional scientific and practical conference with international participation.* Elec: Eleckij gos. un-t im. I. A. Bunina; 2017. P. 38–43. (In Russ.)
6. Petrov K. V. The legal nature of the "Pilot Book" in the latest domestic research. In: *One Hundred years of the Ural State Law University (1918-2018). Vol. 1.* Ekaterinburg: Ural. gos. yurid. un-t; 2019. P. 562–567. (In Russ.)
7. Belyakova E.V., Moshkova L.V., Oparina T.A. The Pilot book: from the handwritten tradition to the printed edition. Moscow; St. Petersburg: Institut rossijskoj istorii RAN; Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnikh aktov; Centr gumanitarnykh iniciativ; 2017. 496 p. (In Russ.)
8. Korogodina M.V. Pilot books of the XIV – first half of the XVII century. Vol. 2. St. Petersburg: Al'yans-Arkheo, 2017. 648 p. (In Russ.)
9. Korogodina M. V. Pilot books of the XIV – first half of the XVII century. Vol. 1. St. Petersburg: Al'yans-Arkheo; 2017. 600 p. (In Russ.)
10. Nizhnik N.S. Regulation of marital and family relations in Russia in the conditions of paganism. *Istoriya gosudarstva i prava = History of the State and law.* 2003;(2):31–33. (In Russ.)
11. Berdnikov I.S. On Baptism and spiritual kinship as an obstacle to marriage. Kazan: Tip. Imp. un-ta, 1892. 67 p. (In Russ.)
12. Dubakin D.N. The influence of Christianity on the family life of Russian society in the period before the appearance of "Domostroy". St. Petersburg: Tip. F. G. Eleonskogo; 1880. 188 p. (In Russ.)
13. Efimenko A.Ya. Studies of folk life. Is. 1: Customary law. Moscow: V. I. Kasperov; 1884. 382 p. (In Russ.)
14. Pavlov A.S. The course of Church law. Sergiev Posad: Tip. Svyato-Troiczkoj Sergievoj Lavry; 1902. 552 p. (In Russ.)
15. Sergeevich V.I. Lectures and research on the ancient history of Russian law. St. Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha; 1910. 667 p. (In Russ.)
16. Suvorov N.S. About civil marriage. Yaroslavl: Tipo-lit. G. Fal'k; 1887. P. 11–12. (In Russ.)
17. Ospennikov Y.V. The legal tradition of Northwestern Russia of the XII–XV centuries. Moscow: Yurлитinform; 2011. 408 p. (In Russ.)
18. Goncharov Y.M. Marriage and family law of the Russian Empire of the XIX – early XX century. Barnaul: Azbuka, 2019. 148 p. (In Russ.)
19. On the mystery of matrimony. In: *The Helmsman (Nomocanon): printed from the original of Patriarch Joseph.* St. Petersburg: Voskresenie; 2011. P. 1155–1195. (In Russ.)

20. The law of the Gradsky chapter. In: Helmsman (Nomocanon): printed from the original of Patriarch Joseph. St. Petersburg: Voskresenie; 2011. P. 923–1100. (In Russ.)

21. The New Commandment of the Pious Tsar Alexei Komnenos. In: Helmsman (Nomocanon): printed from the original of Patriarch Joseph. St. Petersburg: Voskresenie; 2011. P. 803–818. (In Russ.)

22. The Rule of the Second Ecumenical Council. Helmsman (Nomocanon): printed from the original of Patriarch Joseph. St. Petersburg: Voskresenie; 2011. P. 301–302, 535, 632. (In Russ.)

23. Description of the Book of Helmsmen to kind readers. Helmsman (Nomocanon): printed from the original of Patriarch Joseph. St. Petersburg: Voskresenie; 2011. P. 1399–1405. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Алонцева Дина Викторовна, доктор юридических наук, заведующий кафедрой юриспруденции им. В. Г. Ермакова, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, г. Елец, Российская Федерация,
e-mail: dina.alontseva@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-2486-9248,
ResearcherID: C-5459-2018,
Scopus Author ID: 57188756184

Dina V. Alontseva, Doctor of Sciences (Juridical), Head of the Department of Jurisprudence named after V. G. Ermakov, Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation,
e-mail: dina.alontseva@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-2486-9248,
ResearcherID: C-5459-2018,
Scopus Author ID: 57188756184

Очеретько Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции им. В. Г. Ермакова, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, г. Елец, Российская Федерация,
e-mail: lena.ocheretko@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-0075-4844

Elena A. Ocheretko, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V. G. Ermakov, Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation,
e-mail: lena.ocheretko@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-0075-4844